

За столом воцарилась тишина, все замерли в своих действиях. Первой от шока оправилась бабушка Элизабет.

Она медленно и осторожно спросила: «Ты действительно этого хочешь?»

Эрика не колебалась ни секунды. Она быстро и уважительно ответила: «Да, бабушка».

Ее ответ на мгновение озадачил бабушку Элизабет, но старушка больше ничего не спрашивала. Она уважала решение Эрики и не пыталась ее переубедить.

Адам даже не удивился. Его не волновало ничего, что не принесло бы ему пользы. Для него Эрика — не имевшая поддержки семьи и бедная — была бесполезна.

С другой стороны, Джульетта и Мэри были в восторге. День, которого они так ждали, наконец-то настал. Наконец-то они могли избавиться от этой несчастной бедной девушки из трущоб. Однако они не хотели, чтобы Эрика получала алименты. Ее просто нужно было бросить так же, как и подобрали.

Но они молчали, ожидая, когда Адриан заговорит первым. Он выглядел самым напуганным, с широко открытыми глазами и отвисшей челюстью.

Он не ожидал, что она скажет это так прямо. На самом деле, он даже не думал, что она будет говорить об этом серьезно!

Прежде чем он успел что-то сказать, Эрика повернулась к нему и сказала: «И еще, мне не нужны эти чертовы алименты. Забери их обратно или отдай на благотворительность. Мне все равно».

Эта новая бомба, которую она сбросила, оказалась еще более шокирующей, чем первая.

Мэри закатила глаза и сказала: «Ты уверена в этом? Ты собираешься бродить по улицам, выпрашивая деньги? Хотя...» Она усмехнулась. «Я бы не удивилась, если бы ты выбрала это. В конце концов, ты была нищей до того, как мы тебя подобрали».

Видя, как ее мать оскорбляет Эрику, Джульетта не теряла времени. Она присоединилась и сказала: «Или она могла бы продать свое тело богатым мужчинам, чтобы получить немного денег. Но кто знает, заинтересуются ли они вообще такой уличной попрошайкой, как она».

Обе женщины рассмеялись, и их голоса подлили масла в огонь.

Бабушка Элизабет свирепо на них посмотрела. «Как вам не стыдно?!» Ее лицо покраснело от ярости, когда она выругалась: «Вы обе женщины, но вот вы здесь, оскорбляете свою невестку и

золовку!»

Эрика тут же бросилась ее успокаивать, чтобы у бабушки Элизабет не подскочило давление.

«Все в порядке, бабушка», — успокоила она. Она посмотрела на дворецкого и сказала: «Дядя Дэвид, не могли бы вы проводить бабушку обратно в ее комнату, пожалуйста?»

"Эрика..." Бабушка Элизабет попыталась сказать, но осеклась, увидев легкую улыбку на лице Эрики. Старушка лишь вздохнула, похлопав Эрику по руке в знак утешения, прежде чем позволить Дэвиду отвести ее обратно в комнату, чтобы отдохнуть.

Вся семья наблюдала, как бабушка Элизабет медленно удалилась обратно в свою комнату. Эрика очень уважала бабушку Элизабет и не хотела видеть, как старушка злится из-за нее. Она особенно не считала, что стоит опускаться до уровня Мэри и Джульетты, чтобы просто оскорбить их в ответ.

Как только Дэвид и бабушка Элизабет скрылись за углом, Эрика повернулась лицом к оставшимся членам семьи. Никто из них не выказал ни капли сожаления о том, что они сделали или сказали.

Хотя они боялись матриарха Харт из-за ее власти, они не любили ее и не заботились о ней. Их поступок был исключительно ради наследства, которое они получают, когда бабушка Элизабет умрет.

Теперь, когда бабушка Элизабет покинула обеденный стол, Адам тоже не стал терять времени. Он быстро встал и ушел, не желая быть частью драмы. Единственными людьми, которые остались, были Мэри, Джульетта и Адриан, последний из которых уже некоторое время не разговаривал.

Эрика посмотрела на свою мать и невестку, и это выражение их ошеломило. Она никогда не смотрела на них так. На самом деле, Эрика никогда даже не осмеливалась встречаться с ними взглядами, когда они говорили с ней, тем более с таким ядовитым взглядом.

«Что ты там говорила раньше?» — риторически спросила Эрика, усмехаясь. «Правильно. Что я буду нищей. Но я уже нищая, не так ли? С тех пор, как я ступила в этот дом, ты всегда так меня называла. И что я получила взамен?»

Адриан нахмурил брови.

Умолять?

Она только заставила его полюбить ее. Но он молчал.

Джульетта усмехнулась. «Тогда хорошо, что ты это знаешь», — сказала она со злобной ухмылкой. «Ты — нищая. Всегда была и всегда будешь».

Эрика ответила: «Ты права. Но я усвоила урок и больше не буду просить милостыню». Она тяжело вздохнула и продолжила: «Ты всегда испытывала ко мне отвращение, потому что я бедна. Но я обещаю тебе это, Джульетта. Придет день, когда ты обнаружишь себя бедной, даже хуже, чем я сейчас. Тогда, я надеюсь, ты вспомнишь, что сказала только что».

Услышав это, Адриан резко встал со своего места и пристально посмотрел на Эрику. «Перестань нести чушь!»

Возможно, он не слишком заботился о своей сводной сестре, но ему не нравилось видеть, как кто-то оскорбляет Джульетту прямо у него на глазах.

Эрика только улыбнулась ему, посмеиваясь себе под нос. Но в ее смехе не было радости.

«Я должна остановиться?» — спросила она. «Ты слышал, как она назвала меня попрошайкой, и ты ничего об этом не сказал. Но как только я начинаю защищаться, ты называешь это чепухой?»

Адриан холодно ответил: «Ну, разве это не правда? Ты просто шлюха и нищенка, которая цепляется за богатых мужчин. Вот почему ты так долго держала меня в ловушке этого богом забытого брака!»

Он ненавидел ее. Он ненавидел ее всеми фибрами своего тела. Если бы не бабушка Элизабет, он бы давно развелся с ней и женился бы на Фелиции Эванс.

Мэри кипела от злости из-за того, как Эрика прокляла ее дочь. «Раз уж ты разводишься, собирай вещи и уезжай. Сейчас же».

Эрика едва удостоила дуэт матери и дочери взглядом. Она просто уставилась на Адриана, ее сердце болезненно сжалось из-за его слов.

Шлюха? Нищенка? Эти слова, исходящие из уст человека, которого она так долго любила, ощущались, как ножи, вонзающиеся в ее грудь. Она старалась не показывать разочарования.

«Сегодня твой счастливый день», — сказала она Адриану. «Я наконец-то освобождаю тебя от этого «богомерзкого» брака. После сегодняшнего дня ты будешь свободным человеком. Ты наконец-то сможешь жениться на женщине своей мечты».

Она широко улыбнулась, когда повернулась к Мэри.

«И не беспокойтесь об этом», — сказала она. «Я уже собрала чемоданы. Я тоже планирую уехать сегодня».

Не теряя больше времени, она повернулась, чтобы вернуться в свою комнату, чтобы подготовиться к выходу. Она солгала, когда сказала, что собрала вещи. Однако у нее изначально было не так уж много вещей, и она могла закончить уборку за пять минут или меньше.

Собрав свои вещи, Эрика бросила последний взгляд на спальню, в которой она прожила так долго, прежде чем повернулась и пошла вниз.

Вернувшись, Мэри приказала слугам обыскать ее вещи, на всякий случай, если Эрика попытается украсть что-нибудь ценное. Эрика позволила им делать все, что им заблагорассудится. В результате обыска ее аккуратно упакованные вещи теперь были разбросаны по полу. Казалось, что они хотели что-то там найти.

Когда они наконец остались довольны, они ушли с насмешливым выражением на лицах. Эрика засунула свою одежду обратно в сумку, игнорируя их.

«Давайте встретимся в офисе бюро в 9 утра, чтобы зарегистрировать наш развод», — сказала она Адриану.

Ответила Мэри. «Иди и действуй. Ты придешь умолять нас принять тебя обратно в кратчайшие сроки».

Эрика лишь холодно улыбнулась. «Это мы еще посмотрим».

И она покинула особняк.

<http://tl.rulate.ru/book/121153/5051017>